

Романтический ученый. Вступление

Жанна Марковна Глозман

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

A Romantic Scientist. Introduction

Janna M. Glozman

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Для цитирования: Глозман, Ж. М. (2024). Романтический ученый. Вступление. Lurian Journal, 5(3), 61–67. doi: 10.15826/Lurian.2024.5.3.4

To cite this article: Glozman, J. M. (2024). A Romantic Scientist. Introduction. Lurian Journal, 5(3), 61–67. doi: 10.15826/Lurian.2024.5.3.4

Аннотация. Статья Жанны Марковны Глозман «A Romantic Scientist. Introduction» / «Романтический ученый. Вступление» впервые была опубликована в научном журнале «Lurian Journal» в 2021 г. 28 декабря 2024 г. Жанне Марковне Глозман (28.12.1940–04.03.2022), главному редактору «Lurian Journal» (2020–2022), доктору психологических наук, профессору, педагогу, нейропсихологу, исполнилось бы 84 года. С целью сохранить наследие Ж. М. Глозман и почтить ее память мы публикуем переводную версию данной статьи, посвященной ее учителю — Александру Романовичу Лурия. Читателю предлагается посмотреть на научную деятельность А. Р. Лурия через призму романтического подхода. Вслед за А. Р. Лурия, Ж. М. Глозман призывает психологов подробно описывать случаи, наблюдать, учитывать уникальную историю жизни человека при исследовании психологических фактов. В статье автор уделяет внимание анализу соотношения социального, культурного, исторического и биологического в развитии человека с позиций культурно-исторического подхода.

Ключевые слова: культурно-исторический подход; романтический подход; анализ случая; Александр Романович Лурия; Жанна Марковна Глозман

Abstract. The article by Janna M. Glozman “A Romantic Scientist. Introduction” was first published in the “Lurian Journal” in 2021. On December 28, 2024, Janna M. Glozman (December 28, 1940 — March 4, 2022), Editor-in-Chief of the “Lurian Journal” (2020–2022), Doctor in Psychology, Professor, lecturer, neuropsychologist, would have turned 84 years old. In order to preserve the legacy of J. M. Glozman and honor her memory, we publish a translated version of this article dedicated to her teacher — A. R. Luria. The reader is invited to look at the scientific work of A. R. Luria through the prism of the romantic approach. Following A. R. Luria, J. M. Glozman calls on psychologists to describe cases in detail, observe, and take into account the unique history of a person’s life when studying psychological facts. The author pays attention to the analysis of the relationship between the social, cultural, historical, and biological in human development from the standpoint of the Cultural-Historical approach.

Keywords: *Cultural-Historical approach; romantic approach; case study; Alexander R. Luria; Janna M. Glozman*

Во всем мире А. Р. Лурия больше всего известен как романтический ученый. Вслед за М. Ферверн Александр Романович делил ученых на «классиков» и «романтиков» и однажды определил разницу между классическими и романтическими учеными:

Классические ученые — это те, кто рассматривает события с точки зрения их составных частей. Шаг за шагом они выделяют важные единицы и элементы, пока не смогут сформулировать абстрактные, общие законы <...>. Одним из результатов этого подхода является редукция живой реальности со всем ее богатством деталей к абстрактным схемам <...>. Черты, установки и стратегии романтических ученых прямо противоположны. Они не следуют по пути редукционизма, который является ведущей философией классической группы. Романтики в науке не хотят ни расщеплять живую реальность на ее элементарные компоненты, ни представлять богатство конкретных событий жизни в абстрактных моделях, которые теряют свойства самих явлений. Для романтиков крайне важно сохранить богатство живой реальности, и они стремятся к такой науке, которая позволяет это сделать. (Luria, 1979, p. 174)

Терпеливое описание у ученых-романтиков не только предшествует объяснению, но иногда и заменяет его. Возможно, именно потому, что Александр Романович оставался романтиком до конца, он стал исторической фигурой. Препарируя, разделяя и анализируя реальность, он никогда не терял чувства целостности жизни (Zinchenko, 2005). Хотя М. Коул (2005) считал, что А. Р. Лурия удачно сочетал оба подхода.

Романтический подход соответствовал особому видению психологической науки, которым А. Р. Лурия руководствовался с самого раннего своего труда, первой книги, написанной в 1922 г., но опубликованной лишь в 2003 г. («Принципы реальной психологии (о некоторых тенденциях современной психологии)» — *прим.*

ред.) (Лурия, 1922/2003). В этой книге А. Р. Лурия впервые сформулировал основной принцип культурно-исторического подхода в психологическом исследовании: анализировать человека как единство социального и биологического.

Социальное не просто «взаимодействует» с биологическим, оно образует новые функциональные системы, используя биологические механизмы, обеспечивая им новые формы работы, и именно в формировании таких «функциональных образований» и лежит факт появления высших форм сознательной деятельности, которые возникают на границе естественного и общественного <...>. (Лурия, 1977, с. 26)

Человеческая природа не предопределена нейрофизиологическими и биологическими особенностями. Она может быть существенно изменена под влиянием жизненного опыта и культуры человека. А. Р. Лурия действительно идет гораздо дальше и показывает роль исторического, культурного, социального не просто в изменении человеческой природы, а в том, что высшие психические функции становятся *возможными*. «Таким образом, развитие языка никогда не рассматривалось Лурия как автоматическое развитие “языковых областей” в мозге, но определялось как результат взаимодействия матери и ребенка, согласования значений и смыслов между ними, находящихся в режиме взаимодействия или “промежуточности”; биологическое — это как предпосылка, требующая структурирования в развивающихся нейролингвистических системах мозга» (Sacks, 1990, p. 188).

А. Р. Лурия подчеркивал творческую, формирующую роль социального взаимодействия, которое опосредует возникновение сознательной деятельности; именно это социальное начало определяет функционирование сознания через биологические предпосылки человека. «Врожденное» используется только как необходимая предпосылка в процессе социального опосредования сознательной деятельности человека, как форма опосредования, которая является ее реальным началом и определяющим фактором. «И ключом к этому служит восприятие индивида как *существа*, живого существа, содержащего (но превосходящего) органические функции и влечения, существа, укорененного в глубинах биологии, но исторически, культурно, биографически уникального» (Ibid., p. 189).

Истинно научное наблюдение — это не просто чистое описание отдельных фактов. Его главная цель — рассмотреть событие как с можно большего числа точек зрения. Глаз науки не исследует «вещь», событие, изолированное от других событий или вещей. Его настоящая цель — увидеть и понять, как вещь или событие соотносятся с другими вещами или событиями. *Только после того, как эти основные факторы и их последствия будут определены, вся картина может стать ясной.* Целью наблюдения, таким образом, является установление сети важных отношений. При правильном выполнении наблюдение достигает классической цели объяснения фактов, не теряя при этом из вида романтическую цель сохранения многообразного богатства предмета. (Luria, 1979, p. 177–178)

Тот же романтический подход характеризовал и вторую знаменитую книгу А. Р. Лурия «Природа человеческих конфликтов: объективное изучение дезорганизации поведения человека» (2002), впервые опубликованную в 1932 г., которую жестко раскритиковал И. П. Павлов: «Вы называете это наукой! Наука исходит из элементарных частей и выстраивается. Здесь вы описываете поведение в целом!» (цит. по: Sacks, 1990, p. 183).

Лурия считал такой редукционизм самой сутью науки XX в., как в медицине, так и в физиологии и психологии.

В психологии кажется, что, сводя психологические события к элементарным физиологическим правилам, мы могли бы достичь окончательного объяснения человеческого поведения. В этой атмосфере богатая и сложная картина человеческого поведения, существовавшая в девятнадцатом веке, исчезла <...>. Врачи нашего времени, имеющие батарею вспомогательных средств и тестов, часто упускают из виду клиническую реальность <...>. Врачи, которые являются великими наблюдателями и великими мыслителями, постепенно исчезли. (Luria, 1979, p. 175–176)

А. Р. Лурия смог полностью и открыто выразить романтический подход в двух своих поздних романтических книгах («неврологических новеллах»): «Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста)» (Лурия, 1994; Luria, 1987a) и «Потерянный и возвращенный мир (История одного ранения)» (Лурия, 1971; Luria, 1987b), которые стали бестселлерами для нескольких поколений. В этих двух коротких книгах об исключительных пациентах А. Р. Лурия использует совершенно новый жанр научного исследования — *анализ случая*, «который сочетает в себе номотетический и идиографический подходы... и предлагает свое собственное решение того, что обычно называют “кризисом в психологии”» (Cole, 2005, p. 40). Если предметом является человеческая жизнь (не атомы или звезды), то это не просто «жизнь» в каком-то общем теоретическом смысле, а *жизнь* как проживание и структурирование реальной человеческой жизни, которая должна стать предметом самого полного научного наблюдения.

А. Р. Лурия призывал психологов следовать его примеру и подробно описывать случаи необычайного развития определенных психологических способностей, поскольку они могут помочь лучше понять целое. История болезни же просто демонстрирует синдром и его развитие. Oliver Sacks (1986) написал рассказ «Заблудившийся мореход» (вошедший в книгу «Человек, который принял жену за шляпу») под влиянием А. Р. Лурия.

М. Cole (1979) задал вопрос: «Почему в своей книге о С. В. Шерешевском (человеке с необычной памятью) Лурия уделил так много времени обсуждению его личности, когда речь шла о его памяти?» Ответ прост: даже сосредоточившись на одной отдельной психологической функции — памяти мнемониста, А. Р. Лурия видел перед собой целостного человека с разнообразными личностными чертами. Его романтизм считается гуманистическим, а не научным. То, что казалось нереа-

листичным его друзьям, коллегам и ученикам, было реальной частью его личности. «Всё приобрело качество сложного музыкального произведения с несколькими центральными мотивами и множеством второстепенных тем» (Luria, 1979, p. 195).

А. Р. Лурия и Л. А. Засецкий

С другой стороны, интерес А. Р. Лурия к людям, его способность быть абсолютно впечатленным ими, а также его чувствительность привели к личным отношениям с мнемонистом С. В. Шерешевским и пациентом Л. А. Засецким. В течение многих лет он наблюдал за ними. Оба человека, описанные в этих книгах, стали его друзьями.

В обеих книгах («Ум мнемониста» и «The Man with a Shattered World» [оригинальное русскоязычное название этой книги — «Потерянный и возвращенный мир (История одного ранения)» — *прим. ред.*]) я описываю человека и законы его психической жизни. Я решил написать о двух людях, каждый из которых имел одну черту, которая играла решающую роль в определении его личности и которая отличала его от всех других людей. В каждом случае я старался как можно тщательнее изучить основную черту личности и из нее вывести другие. Так, С. В. Шерешевский (герой «Мнемониста») обладал выдающейся памятью, которая доминировала в его личности. Однако не сама его память, а ее влияние на его жизнь и личность составили предмет книги. Напротив, моя вторая книга, использующая подход романтической науки, началась не с выдающейся способности, а с катастрофы, которая опустошила интеллектуальные силы человека. Я наблюдал этого пациента в течение тридцати лет. Книга о нем ни в коем случае не является «воображаемым портретом», это истинный портрет, который является

попыткой приблизиться к пониманию некоторых психологических фактов с помощью нейропсихологии. (Luria, 1979, p. 179–180)

А. Р. Лурия «всегда знал о необходимости *качественного* в исследованиях, а равно и исторического, *биографического* в науке — по крайней мере, если изучать живое существо, человека» (Sacks, 1990, p. 184). Хотя он был бесконечно изобретателен в создании когнитивных тестов всех видов, но применял их только *в контексте индивидуума*, варьируя и импровизируя в соответствии с конкретным человеком и его историей.

«Писать правдивые истории, создавать правдивые жизни, представлять суть и смысл всей человеческой жизни во всей ее живой полноте, богатстве и сложности — это должно быть конечной целью любой науки о человеке или психологии» (Sacks, 1990, p. 193).

Литература

- Лурия, А. Р. (1922/2003). Принципы реальной психологии (о некоторых тенденциях современной психологии). В кн. Ж. М. Глоzman, Д. А. Леонтьева, Е. Г. Радковской (ред.), *Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии* (с. 295–383). Москва: Смысл.
- Лурия, А. Р. (1971). *Потерянный и возвращенный мир (История одного ранения)*. Москва: Изд-во Моск. ун-та.
- Лурия, А. Р. (1977). К проблеме психологически ориентированной физиологии. В кн. Е. Д. Хомская, А. Р. Лурия (ред.), *Проблемы нейропсихологии: психофизиологические исследования* (с. 9–27). Москва: Наука.
- Лурия, А. Р. (1994). *Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста)*. Москва: Эйдос.
- Лурия, А. Р. (2002). *Природа человеческих конфликтов: объективное изучение дезорганизации поведения человека*. Москва: Когито-Центр.
- Cole, M. (1979). Epilogue: A portrait of Luria. In M. Cole, S. Cole (Eds.), *The making of mind: The autobiography of A. R. Luria*. Cambridge, MA: Harvard University Press. Retrieved from <http://luria.ucsd.edu/epilogue.html>
- Cole, M. (2005). A. R. Luria and the Cultural-Historical approach in Psychology. In T. Akhutina, J. Glozman, L. Moskovich, & D. Robbins (Eds.), *A. R. Luria and contemporary Psychology: Festschrift celebrating the centennial of the birth of Luria* (pp. 35–41). New York, NY: Nova Science Publishers.
- Glozman, J. M. (2021). A romantic scientist. Introduction. *Lurian Journal*, 2(4), 7–12. <https://doi.org/10.15826/Lurian.2021.2.4.1>
- Luria, A. R. (1979). *The making of mind: A personal account of Soviet Psychology* (M. Cole & Sh. Cole, Eds.). Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Luria, A. R. (1987a). *The mind of a mnemonist: A little book about a vast memory*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Luria, A. R. (1987b). *The man with a shattered world: The history of a brain wound*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Sacks, O. W. (1986). *The man who mistook his wife for a hat*. New York, NY: Summit Books.
- Sacks, O. W. (1990). Luria and “Romantic Science.” In E. Goldberg (Ed.), *Contemporary neuropsychology and the legacy of Luria* (pp. 181–194). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Zinchenko, V. P. (2005). A. R. Luria (1902–2002): A retrospective view on time. In T. Akhutina, J. Glozman, L. Moskvich, & D. Robbins (Eds.), *A. R. Luria and contemporary Psychology: Festschrift celebrating the centennial of the birth of Luria* (pp. 13–21). New York, NY: Nova Science Publishers.

Оригинал статьи получен 10 сентября 2021

Первая публикация 11 апреля 2022

Переводная версия статьи принята 27 декабря 2024

Перевод О. В. Томберг, М. В. Зиннатовой

Об авторе:

Глозман Жанна Марковна, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-7736-0819>

About the author:

Glozman Janna M., Doctor in Psychology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-7736-0819>